кириллицей. Возможно, такое упоминание о босняках могло быть использовано для упрощенного обозначения населения в целом и могло быть избавлено от этнополитической нагрузки. Однако в XIX в. Порта привычно начинает упоминать боснийских жителей как *бошняки*[15].

Таким образом, Босния как основа оборонительной системы османов на западе была регионом, в котором военная составляющая преобладала над другими функциями. В Боснии древние аристократические роды на правах наследования обладали землей, являлись капитанами также с правом наследования, в полках янычарского корпуса составляли гарнизоны городов и крепостей, что с XVIII в. стало также наследственным. Поэтому представители аристократии на вполне законных основаниях обладали всей полнотой власти.

В результате реформ мусульманская аристократия Боснии теряла свое экономическое могущество, политические права на самоуправление, высокий социальный статус. Кроме того, эта аристократия, считая себя хранительницей традиционной османской государственности, отождествляла себя с прежней империей, но никак не с будущей, в которой должен был сложиться новый порядок. Такое положение вещей не могло устраивать центральное правительство, которое проводило широкую модернизацию османского общества. Именно по причине борьбы традиции и модерна реформы в Боснии затянулись на несколько десятилетий.

[1] Кинросс Л. Расцвет и упадок Османской империи. М., 1999. С. 494.
[2] См.: Кази-Бек Ю. Современная Турция: Ежемесячное приложение к журналу «Природа и Люди». 1897. С. 31.
[3] См.: Петросян И.Е., Петросян Ю.А. Османская империя: реформы и реформаторы (конец XVIII – начало XX в.). М., 1993. С. 24.
[4] См.: Bosnia and Herzegovina // The New Encyclopedia Britannica. 1991. Vol. 2. P. 400.
[5] См.: Вяземская Е. К. Конфессия и национальность в историческом развитии Боснии и Герцеговины. Роль религии в формировании южнославянских наций. М., 1999. С. 116.
[6] См.: Cevat E.A. Mahmud II. zamanında Bosna-Hersek. İstanbul, 1965. S. 25.
[7] См.: Грачев В.П. Балканские владения Османской империи на рубеже XVIII–XIX вв. М., 1990. С. 22.
[8] См.: Friedman F. The Bosnian Muslims: denial of a nation. Oxford, 1996. P. 35.
[9] Овсяный Н.Р. Из истории сербов-мусульман. Ближний Восток и славянство. СПб., 1913. С. 95.
[10] См.: Там же. С. 97.
[11] См.: Босния и Герцеговина в составе Османской Турции (конец XVIII в. – 1878) // История южных и западных славян: В 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 432.
[12] См.: Bosna Eyaleti // Islam Ansiklopedisi. Cilt 6. İstanbul, 1992. C. 96.
[13] Попов Н.А. Положение райи в современной Боснии // Славянский сборник. СПб., 1875. С. 330.
[14] См.: Фрейдзон В.К. К истории боснийско-мусульманского этноса. Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1981. С. 330.
[15] См.: Friedman F. Указ. соч. P. 43.

Поступила в редакцию 23.08.2002.

Сергей Валерьевич Олюнин – магистр истории, аспирант кафедры истории нового и новейшего времени. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В.С. Кошелев.

Л.А. КОЗИК

ПОЛЬСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО БЛОКА (ОКТЯБРЬ 1945 – ОКТЯБРЬ 1946 г.)

На основе широкого круга источников из фондов польских и российских архивов, сборников, опубликованных документов раскрываются проблемы создания единого избирательного блока в Польше в 1945–1946 гг. и роль и место политических партий в этом процессе.

The problem of the struggle for the creation of the united electoral block in October 1945 – October 1946 in Poland and the role and place of Polish political parties in this process are studied. This investigation is based on a wide range of sources from Polish and Russian archives and collections of published documents.

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

Исходя из решений Ялтинской конференции, в июне 1945 г. в Польше было создано временное правительство национального единства из представителей различных политических сил. Одной из главных его целей было скорейшее проведение парламентских выборов. Однако со временем стало ясно, что правительство не спешит с реализацией поставленных перед ним задач. Во многом это объяснялось наличием ряда противоречий в стране, таких как активизация вооруженного подполья, создание и деятельность Польского Стронництва Людового (ПСЛ), которое с момента возникновения находилось в оппозиции к власти, неразрешенность вопроса о западной границе, а также неуверенность власти в своем влиянии в стране. Так как вопрос о проведении выборов неоднократно поднимался уже с конца лета 1945 г., то находящиеся у власти прокоммунистические силы использовали различные предлоги для их отсрочки. Одним из таких предлогов стала идея о создании единого избирательного блока на предстоящих выборах.

На совместном заседании Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) Польской Социалистической партии (ППС) и Центрального Комитета (ЦК) Польской Рабочей партии (ППР) 28 сентября 1945 г. выступил генеральный секретарь ППР В. Гомулка с официальным предложением о создании единого избирательного блока шести партий: ППР, ППС, ПСЛ, Стронництва Людова (СЛ), Стронництва Демократичного (СД) и Стронництва Праци (СП)[1]. Это предложение нашло как своих сторонников, так и противников. После продолжительных дискуссий 4 ноября 1945 г. Верховный Совет (ВС) ППС принял резолюцию, в которой говорилось, что партия, «занимая позицию окончательного согласования избирательной тактики с братской партией ППР, выдвигает инициативу о создании избирательного блока всех демократических партий, стоящих на платформе правительства национального единства»[2]. Подобные решения были приняты также съездом СД и Высшим Исполнительным Комитетом (ВИК) СЛ[3].

Осенью 1945 г. сроки проведения выборов все еще не были определены. Во многом это зависело от политического и экономического положения в государстве. В информации члена ЦК ППР Я. Бермана о внутриполитической ситуации в Польше (от 25 октября 1945 г.) говорилось, что руководство страны приложит все усилия для стабилизации обстановки, «и тогда к весне (1946 г. – *Л. К.*) будем гораздо более подготовленными к выборам, к весне процесс изолирования Миколайчика (председатель ПСЛ. – *Л. К.*), процесс изолирования т. н. «легальной оппозиции» продвинется настолько вперед, что мы достигнем большей сплоченности в демократическом блоке»[4]. Однако уже 30 ноября 1945 г. на заседании ЦИК ППС генеральный секретарь партии Ю. Циранкевич негативно оценил предложения ППР об отсрочке проведения выборов на весну 1946 г., так как, по его мнению, в стране отсутствуют признаки стабилизации отношений, «а если мы хотим этого ждать – то на это уйдет много времени»[5]. Такое заявление Ю. Циранкевича вызвало бурную дискуссию, которая выявила полярные взгляды среди руководства партии. В ходе заседания был затронут и вопрос о создании избирательного блока, а также перспективы вступления в него различных политических партий. Так, например, член ЦИК С. Матушевский заявил, что существуют три главные политические партии – ППС, ППР и ПСЛ, в то время как СД, СЛ и СП являются настолько разнородными партиями, что не способны увлечь за собой большинство[6].

На этом заседании ЦИК ППС обсуждалась также тактика отношений с ППР и ПСЛ. Несмотря на разногласия внутри партии, идея совместного блока была поддержана, и 5 декабря 1945 г. состоялись первые переговоры руководителей двух партий – ППС и ПСЛ. Однако уже на следующий день представители ПСЛ заявили об отсрочке принятия решения о вхождении в единый блок до проведения съезда партии. Такая позиция С. Миколайчика

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

и его сторонников вызвала негативную реакцию руководства страны, так как отказ от участия в едином избирательном списке приравнивался к антигосударственной деятельности. Примером тому может служить заявление 2 декабря 1945 г. на первой воеводской конференции СД в Силезии генерального секретаря партии и одновременно заместителя министра юстиции Л. Хайна о том, что «стронництво придерживается точки зрения восстановления единого избирательного списка с таким расчетом, чтобы вне избирательного блока остались только враждебные элементы»[8].

Чаще всего в качестве аргумента в пользу единого блока использовали тезис о нежелательности обострения политической борьбы между партиями. Так, премьер-министр Э. Осубка-Моравский на пленарном заседании Крайовой Рады Народовой (КРН) 29 декабря 1945 г. заявил: «Мы не можем допустить, чтобы выборы превратились в арену междупартийной борьбы, так как это послужит только интересам неразбитых сил реакции, которая хочет сыграть на разногласиях демократического блока»[9]. Однако вскоре появилась и крепла другая аргументация: в случае отказа ПСЛ присоединиться к блоку и победы на выборах противников СССР Красная Армия может оккупировать страну[10]. Всем участникам политической борьбы приходилось ожидать результатов работы I конгресса ПСЛ, назначенного на 19–21 января 1946 г.

В это время вопрос о создании единого избирательного блока активно обсуждался в других политических партиях. В середине января 1946 г. работал конгресс СЛ, на котором генеральный секретарь ВИК А. Кожицкий высказался в поддержку «блока всех демократических партий», заявив, что выборы должны окончательно разгромить в стране реакцию[11]. Идею создания блока подтвердил и I съезд Верховного Совета СД, состоявшийся 20–23 января 1946 г. в Варшаве[12].

Качественно иная ситуация сложилась в ПСЛ. На состоявшемся I Конгрессе партии большинство делегатов высказались против вхождения в единый избирательный блок. Однако в резолюции по настоянию С. Миколайчика было записано, что полномочия на принятие окончательного решения предоставляются ВС ПСЛ; на случай, если и он не сможет принять конкретное решение, руководство партии обязывалось созвать чрезвычайный конгресс[13]. Такая резолюция конгресса не могла удовлетворить другие партии. 30 января 1946 г. ЦИК ППС принял постановление, в одном из пунктов которого указывался окончательный срок достижения соглашения – 1 марта 1946 г.[14]

Переговоры между ППР, ППС и ПСЛ о создании единого блока возобновились в феврале 1946 г. На состоявшемся 6 февраля заседании президиума ВИК ПСЛ было принято решение не занимать на предстоящих на следующий день переговорах определенной позиции, а только выявить условия, на которых будет создан блок[15].

Заседание представителей трех партий скорее напоминало выяснение отношений, чем политический диалог. Не обошлось здесь и без угроз со стороны членов рабочих партий на случай отказа людовцев от единого избирательного списка. Так, например, председатель ВС ППС С. Швальбе заявил: «...не откладывайте решение на потом. Или вместе, или война. Время скорее для нас, чем для вас. Мы должны иметь время, чтобы подготовиться к войне с вами»[16]. В целом же руководство рабочих партий давало понять, что во многом от позиции ПСЛ зависят сроки проведения выборов. Здесь следует отметить, что, кроме ПСЛ, существовала еще одна политическая партия – СП, которая еще не определила своего отношения к единому избирательному блоку и склонялась скорее в пользу самостоятельного выступления на выборах[17].

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

Вторая встреча функционеров рабочих партий с представителями ПСЛ, в ходе которой стороны попытались договориться о возможном соотношении сил в будущем сейме, состоялась 13 февраля. Однако и эта встреча не принесла каких-либо определенных результатов. Знакомство же с документами приводит к мысли, что С. Миколайчик вообще не был склонен к принятию решения в пользу блока, о чем свидетельствует его предложение созвать чрезвычайный конгресс своей партии. Это подтверждает и сообщение исполняющего обязанности советника НКВД СССР при Министерстве общественной безопасности Польши С. Давыдова о состоявшемся в январе конгрессе ПСЛ. В нем говорится, что, «по агентурным данным, накануне открытия съезда оргсекретарь ЦК "ПСЛ" Вуйтик собрал совещание председателей воеводских организаций "ПСЛ", которым от имени Миколайчика дал указание о том, чтобы на съезде все делегаты выступали против избирательного блока. При этом Вуйтик разъяснил, что из тактических соображений Миколайчик будет говорить за блок, но в действительности "ПСЛ" на выборах в сейм будет выступать самостоятельно»[18]. Несмотря на определенную условность «агентурных данных», ход дальнейших событий подтверждает такую позицию С. Миколайчика.

На третьем совместном заседании 18 февраля 1946 г. представители ППР и ППС по требованию председателя ПСЛ изложили свои условия соглашения, целью которого, по их мнению, было сохранение порядка и спокойствия в стране и создание максимально безопасных условий для жизни населения. Было заявлено, что очередной отказ ПСЛ от участия в едином блоке будет трактоваться как сотрудничество с «реакционно-фашистскими элементами», которые и так уже заявили о своей поддержке и помощи на выборах именно партии С. Миколайчика[19]. На заседании были представлены и количественные показатели участия партий в будущем сейме. Предлагалось, что ППР, ППС, ПСЛ и СЛ получат по 20 % мандатов, а СД и СП – по 10 %. Главной целью выборов объявлялся созыв Сейма, который примет Конституцию страны. В ходе дискуссий представители ППР и ППС соглашались изменить процентное соотношение распределения мест следующим образом: ППР, ППС и ПСЛ получат по 25 %, а СЛ – 15 % мест в будущем сейме. Однако достичь взаимовыгодных договоренностей так и не удалось. Руководство ПСЛ решило выработать и представить к следующей встрече собственный проект соглашения. Именно на этом заседании, обсуждая проблему будущей конституции, С. Миколайчик привел пример Франции, в которой этот вопрос решался на референдуме. Сам того не подозревая, он подал руководству страны идею о проведении референдума как формальной отсрочки выборов.

Четвертая, и как оказалось последняя, встреча состоялась 22 февраля 1946 г. Делегация ПСЛ представила свой проект возможного соглашения. По некоторым позициям он совпадал с предложениями ППР и ППС, однако по основным, наиболее важным моментам наблюдались серьезные расхождения. С. Миколайчик заявил, что 20-процентное представительство его партии в будущем сейме не соответствует реальному соотношению сил в стране, так как, имея преимущество в 2/3 голосов в будущем сейме, рабочие партии и их сторонники не будут считаться с представителями ПСЛ. В качестве контрпредложения он потребовал предоставления для своей партии 75 % мандатов в будущем парламенте, сделав оговорку, что эти места предназначаются и для СЛ, а также указал на необходимость ликвидации ряда министерств. Руководители ППР и ППС отказались принять такие предложения. Дальнейшее ведение переговоров было объявлено нецелесообразным.

Примечательную характеристику отношения различных политических партий к избирательному блоку дал после провала переговоров член ВС

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

ПСЛ Т. Рек в статье «Несколько слов об избирательных блоках», опубликованной в газете «Хлопски штандар». В ней он указывал, что СД ни минуты не колебалось с принятием решения о вхождении в блок, чего нельзя сказать о СЛ, которое на конгрессе приняло две резолюции: одну – в поддержку блока, а вторую – об отсрочке принятия окончательного решения с одновременной передачей полномочий своему ВС. И только ПСЛ, по мнению автора, безоговорочно отрицательно высказалось о выборах по единым избирательным спискам[20].

Описанная интрига привела к тому, что с весны 1946 г. борьба против ПСЛ стала приобретать новые формы. Противники этой партии боялись, что в ходе выборов они могут проиграть. В тех условиях это с неизбежностью привело к использованию специфических форм подготовки и проведения приближающихся выборов, в результате чего усилились преследования сторонников ПСЛ, всячески подрывалось влияние этой партии, предпринимались попытки внести раскол в ее ряды. Вместе с тем вспомнилось замечание С. Миколайчика о возможности проведения референдума.

Формально с предложением о проведении референдума выступила ППС, хотя фактически инициатива исходила от ППР. Проведение всенародного опроса ставило своей целью не столько узнать мнение населения по тем или иным вопросам, сколько заставить политические силы определить свои позиции. Положение в стране вынуждало различные партии более четко обозначить свое отношение к ряду проблем политического и экономического развития страны.

Весной 1946 г. наступило обострение противоречий в руководстве социалистической партии. В это время активизировала свою деятельность группа З. Жулавского. 10 марта состоялась встреча представителей социалистической (Жулавский) и крестьянской (Миколайчик и Кот) партий, в ходе которой обсуждалась позиция Советского Союза в случае раскола избирательного блока. Было выдвинуто предложение создать альтернативный избирательный блок из ПСЛ, ППС и СП[21]. Однако для реализации этой идеи необходимо было внести раскол в ряды социалистов.

31 марта на заседании Главного Совета (ГС) ППС разгорелась жесткая дискуссия о перспективе избирательного блока и сотрудничества с ППР. Группа З. Жулавского потребовала «не единства с ППР, а сотрудничества», а также большинства мандатов в будущем сейме для своей партии. Был поднят вопрос и о необходимости улучшения отношений с ПСЛ[22]. По проблеме создания единого блока З. Жулавский заявил: «Блок шести партий оказался невыполнимым, а блок четырех – это фикция, т. е. в нем фактически две партии. ПСЛ осталась вне блока… В настоящее время не нужно монтировать блок шести. Выборы отложить, урегулировать отношения и создать условия для вступления ПСЛ в блок»[23]. Однако предложения сторонников сотрудничества с ПСЛ не нашли поддержки большинства в ходе принятия резолюции.

Обсуждение идеи референдума, а также вопросов, выносимых на всеобщее голосование, проходило на X сессии КРН (26–27 апреля 1946 г.). Выступавший от ПСЛ член ВС партии С. Банчик потребовал назначить проведение выборов на 28 июля текущего года[24]. Обсуждая отчет о работе правительства и его решение отсрочить проведение выборов на осень 1946 г., другой член Верховного Совета ПСЛ и депутат КРН З. Залеский заявил: «Речь идет о четко обозначенном заявлении правительства о том, когда и в какой день состоятся выборы»[25].

Положение в стране стало предметом беседы польской правительственной делегации с И.В. Сталиным 24 мая 1946 г., в ходе которой был поднят вопрос о ПСЛ и методах борьбы с ним. Премьер-министр Э. Осубко-Моравский высказал опасение за будущее страны в том случае, если ПСЛ

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

откажется войти в блок и сможет получить по отдельному списку более 50 % мест в парламенте. И.В. Сталин, отметив неуверенность сторонников блока в победе на предстоящих выборах, предложил отложить их проведение на осень будущего года. Что касается отношения к ПСЛ, то именно в ходе этой беседы прозвучала его известная фраза: «...если бы не было Миколайчика, его надо было бы выдумать»[26].

Тем временем руководство ПСЛ обсуждало свою тактику накануне предстоящего референдума и выясняло отношение к блоку. На заседании Президиума ВИК 22–23 мая высказывались различные мнения как сторонников совместного блока (где ПСЛ получила бы 40 %, а ППР и ППС – оставшиеся 60 %), так и его противников, считавших, что подписание соглашения свидетельствовало бы о капитуляции партии[27]. Подводя итоги, С. Миколайчик в очередной раз указал, что решение о присоединении к блоку может принять только чрезвычайный конгресс партии. Его проведение он предложил назначить на 8 июля одновременно со съездом в Кракове в честь 50-летия партии[28].

Результаты референдума, состоявшегося 30 июня 1946 г., были сфальсифицированы, что поставило руководство ПСЛ перед выбором дальнейшей тактики. 9 июля 1946 г. на заседании Президиума ВИК ПСЛ С. Миколайчик в очередной раз поднял вопрос о преследовании сторонников партии и недопущении их к деятельности в различных административных и общественных институтах. Чтобы изменить ситуацию, член ВИК Ч. Выцех выступил с инициативой пойти на переговоры с блоком, но получил лишь поддержку немногочисленных сторонников в руководстве партии. Однако было решено поручить председателю исполнительного комитета В. Кернику и Ч. Выцеху провести переговоры с руководством ППР с акцентом на положении о выборах, не предпринимая разговоров о совместном блоке[29]. В ходе первой встречи 11 июля представители ППР потребовали устранения из руководства ПСЛ С. Миколайчика и его сторонников. При этом все встречные предложения В. Керника и Ч. Выцеха были ими отклонены. Вторая встреча в конце июля также не принесла результатов. Руководство ППР не сочло возможным прислушаться к требованиям ПСЛ, хотя и стремилось любыми средствами расколоть эту партию[30]. В целом же в срыве переговоров оно было склонно обвинять руководство ППС, которое высказывало готовность предоставить ПСЛ в будущем сейме как минимум 25 % мест (вместо требуемых Керником 40 %), а председатель ВС социалистической партии С. Швальбе в личных разговорах указывал даже на 33 %[31]. Все это создало у руководства ППР впечатление, что людовцы заняли выжидательную позицию, а в будущем такая политика социалистов может привести к созданию в сейме враждебной для нее коалиции ППС-ПСЛ. В то же время на заседании Президиума ВИК ПСЛ, состоявшемся 31 июля, С. Миколайчик указывал на то, что условия проведения переговоров значительно ухудшились, так как, во-первых, в июле прекратило деятельность СП , а во-вторых, выдвигается требование отстранить от переговоров председателя партии. Одновременно он соглашался с предложением члена ВИК К. Багинского вести переговоры с представителями ППС, а не ППР[32].

Тем временем 30 июля 1946 г. проходило заседание Межпартийной согласительной комиссии ППР и ППС. На нем от имени ППС выступил Ю. Циранкевич, который потребовал продолжить политику создания блока шести

[31] В результате вмешательства властей в деятельность СП и давления на руководство партией 18 июля 1946 г. на заседании Главного управления при участии председателей воеводских отделений партии было принято решение о прекращении деятельности СП. Однако сторонники прокоммунистической группы «Зрыв» во главе с Ф. Виды-Вирским провели 26 июля свое заседание Главного управления, на котором было объявлено о создании нового исполнительного комитета и продолжении деятельности Стронництва Праци. Фактически эта партия стала такой же марионеткой ППР, как Стронництво Людове или Стронництво Демократичне.

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

партий и прекратить преследования сторонников ПСЛ. Он заявил, что если же не удастся склонить С. Миколайчика к вхождению в блок, то необходимо предоставить ППС равные с ППР права в управлении страной[33].

На этой почве руководством ППС была предпринята очередная попытка переговоров с ПСЛ. 23–24 августа 1946 г. людовцам предложили пойти на выборы единым блоком, в котором ППР и ПСЛ имели бы по 25 % мандатов, ППС – 22, СЛ – 12, а СД и СП – по 8 %. Однако С. Миколайчик отказался войти в блок на таких условиях. В качестве альтернативы он высказался за получение сторонниками его партии 51 % мандатов в будущем сейме. Попытки руководства ППС убедить его в том, что в случае неблагоприятного исхода выборов может вмешаться «внешний» фактор, т. е. СССР, не возымели должного действия[34]. Уже 25 августа ВС ППС принял резолюцию, содержавшую важный вывод о том, что «партии, которые отказываются от участия в блоке, что означает их нежелание сотрудничать ради достижения спокойствия в стране, ППС будет считать своими противниками и объективными сторонниками реакции»[35].

Руководители рабочих партий напечатали 13 сентября 1946 г. открытое письмо, адресованное ПСЛ, в котором предложили определить позицию партии по четырем вопросам, один из которых касался блока. В своем ответе на следующий день руководство ПСЛ окончательно высказалось против вхождения в единый блок. Голоса против блока раздавались и в ППС, правда, они не находили поддержки большинства, однако колебания в руководстве прослеживались достаточно четко. 26 сентября в Президиуме Совета Министров состоялась встреча представителей ППР, ППС, СЛ и СД. На ней было подтверждено решение пойти на выборы блоком из четырех партий, а вся ответственность за срыв переговоров о более широком блоке возлагалась на ПСЛ[36].

Тем не менее в ПСЛ продолжались дискуссии вокруг избирательного блока. Ряд деятелей (в том числе И. Выцех) не исключали возможности пойти на выборы единым списком на западных землях, несмотря на то, что к этому времени руководство ППР полностью отказалось от мысли о создании блока шести партий. В таком соглашении людовцы видели возможность сохранить свое влияние на будущее развитие Польши, а в перспективе – заключить соглашение с ППС[37]. Однако на заседании ВС ПСЛ, проходившем 6–7 октября, большинством голосов это предложение отвергли. В резолюции было записано, что ПСЛ пойдет на выборы самостоятельно[38].

На заседании т. н. «политической шестерки» ППР и ППС 17 октября было достигнуто соглашение о дате проведения выборов – 17 января 1947 г. и принято решение о соотношении мандатов партий блока в будущем парламенте[39].

На заседании Межпартийной согласительной комиссии 21 октября 1946 г. руководство ППР в соответствии с предварительными договоренностями предложило поделить мандаты в будущем сейме следующим образом: ППР и ППС – по 32 %, СЛ – 25, СД – 10 и 1 % – беспартийным. Предполагалось, что в ходе выборов ПСЛ получит около 15 %, ПСЛ – «Нове Вызволене» и представители «диких» списков – также 15 %[40]. В свою очередь руководство ППС, считая, что СЛ в действительности не может представлять 25 % избирателей, предложило ППР и ППС по 35 %, а все остальные партии – 30 % мандатов[41]. Однако такой вариант был отклонен и принято решение, основанное на предложении ППР. Вскоре в разговоре с советником Посольства СССР в Польше В. Яковлевым на приеме в Посольстве Чехословакии (28 октября 1946 г.) В. Гомулка указывал на обострение отношений с ППС и заявлял, что они не намерены идти на дальнейшие уступки этой партии, так как в последнее время она часто блокировалась с ПСЛ, а «Моравский с карандашом в руках подсчитывает, какие партии и политиче-

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

ские группы в стране... можно собрать для организации блока против ППР»[42]. Говоря об уже определившемся соотношении мандатов в сейме, он подчеркнул, что это было вынужденное решение, так как ППС пригрозила выйти из блока[43].

В октябре 1946 г. состоялся первый съезд отколовшейся в июне 1946 г. от ПСЛ партии ПСЛ – «Нове Вызволене». В резолюции указывалось, что она пойдет на выборы самостоятельно, однако ГИК партии давалось право принять другое решение, «если это потребуют интересы государства»[44].

На очередном заседании Межпартийной согласительной комиссии 29 ноября 1946 г. обсуждалось соотношение сил в блоке. Выяснилось, что такие партии, как СЛ и СД, не согласны с предложенным еще в октябре представительством в будущем сейме. В результате переговоров новая расстановка сил выглядела так: ППР и ППС – по 31 %, СЛ – 27 и СД – 11 % мандатов. Если демократы безоговорочно согласились с таким раскладом, то людовцы предложили сохранить соглашение в тайне[45]. С. Швальбе предложил на западных землях пойти блоком в составе 6 партий – ППР, ППС, СЛ, СД, СП и ПСЛ – «Нове Вызволене».

Таким образом, борьба за создание единого избирательного блока в Польше велась практически на протяжении года – с октября 1945 г. по октябрь 1946 г. Идея об объединении шести политических партий потерпела поражение, что привело к образованию блока четырех партий – ППР, ППС, СЛ и СД. На «возвращенных» землях к нему присоединились ПСЛ – «Нове Вызволене» и СП, которые на остальных территориях выступили отдельно. Доминанту в блоке фактически играла ППР, ППС выступила в роли младшего партнера, а остальные партии послушно выполняли отведенную им роль, так как влияние их в обществе было незначительным.

[1] См.: Barnaszewski B. Polityka PPR wobec zaiegalizowanych partii i stronnictw. Warszawa, 1996. S. 64.
[2] Archiwum Akt Nowych (далее – AAN). Sygn. 235/II – 5. S. 9.
[3] См.: Barnaszewski B. Op. cit. S. 105.
[4] См.: Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 128. Д. 751. Л. 224.
[5] AAN. Sygn. 235/III – 2. S. 9.
[6] Ibid. S. 12–13.
[7] См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 898. Л. 122; Rozmowy PSL z PPS // Polska Ludowa. 16 grudnia 1945 r. № 41. S. 1.
[8] Государственный Архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 4382. Л. 146.
[9] Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП). Ф. 56-Б. Оп. 6. П. 51. Д. 99«а». Л. 11.
[10] Barnaszewski B. Op. cit. S. 106.
[11] См.: W walce o sojusz robotniczo-chłopski. Wybor dokumentow i materiałow. 1944–1949. Warszawa, 1963. S. 145.
[12] См.: Stronnictwo Demokratyczne w Polsce Ludowej. Część I. Wybor dokumentow z lat 1944–1949. Warszawa, 1968. S. 49–50.
[13] Turkowski R. Polskie Stronnictwo Ludowe w obronie demokracji. 1945–1949. Warszawa, 1992. S. 120.
[14] Dziwne ultimatum pod adresem PSL // Polska Ludowa. 10 lutego 1946 r. № 5. S. 1; Barnaszewski B. Op. cit. S. 106.
[15] См.: Archiwum Zakładu Historii Ruchu Ludowego (далее – AZHRL). PSL, 36. S. 71.
[16] AAN. Sygn. 295/VII – 245. S. 27.
[17] См.: Stanowisko Stronnictwa Pracy w sprawie bloku wyborczego // Polska Ludowa. 19 lutego 1946 r. № 21. S. 1.
[18] ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 134. Л. 273.
[19] См.: Turkowski R. Op. cit. S. 123.
[20] См.: Rek T. Parę słow o blokach wyborczych // Chlopski Sztandar. 24 lutego 1946 r. № 3. S. 1.
[21] См.: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 135. Л. 88.
[22] Советский фактор в Восточной Европе. Документы. 1944–1953: В 2 т. Т. 1. 1944–1948. М., 1999. С. 277.
[23] Там же. С. 278.
[24] См.: AAN. PSL. Zespoł 243. T. 3. S. 10; AZHRL. PSL, 36. S. 32.
[25] См.: AAN. PSL. Zespol 243. T. 3. S. 14.

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

[26] Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953: В 2 т. Т. 1. 1944–1948. М.; Новосибирск, 1997. С. 460–461.
[27] См.: AZHRL. PSL, 36. S. 104–105.
[28] См.: AZHRL. PSL, 29. S. 78.
[29] См.: Turkowski R. Op. cit. S. 162.
[30] См.: Советский фактор... С. 326–327.
[31] См.: Восточная Европа... Т. 1. С. 501.
[32] См.: AZHRL. PSL, 36. S. 3–4.
[33] См.: Советский фактор... С. 331.
[34] См.: Turkowski R. Op. cit. S. 165.
[35] См.: Jednolity front – hasłem czołowym PPS // Dziennik Ludowy. 26 sierpnia 1946 r. № 232 (351). S. 5.
[36] См.: Blok czterech stronnictw zadecydowany. Nie będzie więcej rozmow z PSL // Dziennik Ludowy. 27 wrzesnia 1946 r. S. 1.
[37] См.: AZHRL. PSL, 29. S. 89–90.
[38] См.: AZHRL. PSL, 29. S. 101, 108.
[39] См.: Syzdek E., Syzdek B. Zanim zostanie zapomniany. Warszawa, 1996. S. 121.
[40] См.: Советский фактор... С. 360–361.
[41] См.: Там же. С. 361.
[42] См.: Там же. С. 358.
[43] См.: Там же. С. 358.
[44] См.: АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 28. П. 200. Д. 5. Л. 157.
[45] См.: AAN. Sygn. 235/ III – 8. S. 5–6.

Поступила в редакцию 15.05.2002.

Любовь Антоновна Козик – преподаватель кафедры истории южных и западных славян. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой А.П. Сальков.

This document has been edited with **Infix PDF Editor** - free for non-commercial use.

To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm